

Кхе, Хьюз не настолько заботился о внешности, но почему-то ему категорически не хотелось лысеть на глазах у Линя.

Эта мысль промелькнула у него в голове, он успокоился и только тогда взглянул на Линя.

Тихий, парящий бормочущий монолог, проходя через связь их ментальных сил, отозвался эхом в душе Хьюза, недовольство Линя:

[...Откололи кусочек, откололи кусочек, я не целый, я такой слабый, слабый, слабый... Клюв треснул...]

Хьюз почему-то почувствовал усиление вины на одну долю, действительно, похоже, он перестарался.

Он сделал несколько кругов позади Линя.

Линь все еще игнорировал его.

Хьюз украдкой продвинулся вперед, заглядывая на Линя.

Линь резко повернул голову, выражение недовольное.

— Кхе, — Хьюз прочистил горло, пробуя сказать. — Я не специально?

Линь с рычанием повернулся, чтобы клюнуть его, притворно свирепо:

— Отвали!

И снова уткнулся, продолжая дуться.

Хотя, по правде говоря, это Линь первый начал дразнить и провоцировать.

Обрызганный Хьюз замер, тупо размышляя: действительно, очень свирепый.

И игнорирует его.

Хьюз тупо подумал некоторое время, похоже, что-то придумал, решился, ткнул Линя, заставив того повернуться и посмотреть на него.

Линь сердито повернул голову: что еще, он еще не закончил горевать!

Хьюз выпятил блестящую перьевую грудь, осторожно наблюдая за Линем, а затем под его подозрительным взглядом раскрыл крылья, пытаясь угодить Линю, изобразив сердечко.

Вот, дарю сердечко? Хьюз склонил голову набок, заискивая перед ним.

Линь фыркнул, игнорируя его.

Хьюз попытался покачать крыльями, сдерживая чувство стыда, попробовал способом, понятным птицам... припрыгивая перед Линем, раскрыв крылья-сердечко, покрутился два раза в танце.

Линь действительно заинтересовался, его взгляд невольно потянулся за Хьюзом... Если подумать, Хьюз и правда никогда такого не делал.

Хм, и что с того.

Хьюз замешкался, пробуя вытянуть шею, запеть, чтобы привлечь внимание Линя:

— Чик-чирик... Чив-чив-чив...

Он начал напевать бессвязную мелодию, стараясь спеть получше, но, увы, Хьюз никогда не изучал песни, и сейчас он совершенно не мог вспомнить ни одной подходящей мелодии, тем более что Хьюзу было неловко до жара в голове, и он ничего не мог вспомнить.

Он пробовал угодить, еще пару раз покружив вокруг Линя.

Взгляд Линя блуждал, постоянно скользя по Хьюзу. Хьюз, увидев его реакцию, засветился черными глазами, слегка опустил крылья, осторожно спросил:

— Не сердисься?

Линь, глядя на его глупые крылья-сердечко, хмыкнул, внутренне понимая, что это он первый начал задираться, Линь тоже чувствовал некоторую неловкость... Тем более, что вина Хьюза не так уж велика.

Он пробормотал:

— Что это за дурацкий танец?

Но, посмотрев на эту выпуклую грудь Хьюза, все же признал: красивый и видный.

Хьюз осторожно приблизился, успокаивающе клюнул перья на щеке Линя, осторожно утешая его:

— Клюв еще зарастет.

— Хм.

На самом деле Линь не так уж и сильно злился.

Вообще-то, Линь общипал Хьюза пару раз именно для того, чтобы и тот вкусил радости облысения! Хм, в конце концов, им все равно предстоит линять.

Он еще немного ревновал, завидовал, был мелочным.

Ладно, поступать так действительно нехорошо, зачем причинять боль друг другу, Линь-птица потоптался лапками, поутих.

Увидев, что Линь успокоился, Хьюз наконец осторожно сказал:

— Клянусь, у меня действительно нет другой собаки.

— Истинная форма той старшекурсницы находится выше в пищевой цепи и питается попугаями. Она просто не может выбрать попугая в качестве объекта для спаривания...

Услышав это, сердце Линя словно шарик быстро сдулось.

Хьюз тут же уловил это, в маленьких черных глазах мелькнула радость, он расслабился.

Хьюз клюнул Линя по щеке пару раз, успокаивая его, но, отстранившись, снова уронил белое перышко...

Тут и Линь, и Хьюз помолчали секунду.

Они оба молча уставились на перья, усеявшие пол.

Линь и Хьюз невольно снова встряхнули своими перьями, и еще несколько штук упало.

...Ладно, лучше подождать, пока закончится линька.

Судя по всему, в это время им лучше не выходить наружу.

В период линьки они также предпочитали сохранять истинную форму, это способствовало более быстрой смене перьев. Поэтому, а также из-за того, что во время линьки они действительно выглядят некрасиво, они очень не хотели выходить из комнаты.

Прошло некоторое время, новые перья быстро сменились.

Теперь новое оперение на телах Линя и Хьюза стало более густым и крепким.

Сменившиеся новые перья были чистыми и красивыми.

Вновь отросшие перья Хьюза снова стали упругими и глянцево-черными, отражая темно-синее сияние, которому Линь немного завидовал, на ощупь они даже были похожи на золотой клинок, из-за чего Линь постоянно норовил потереться о них, как бы ласкаясь, зарываясь лицом в грудь.

Конечно, у Линя тоже было неплохо: после линьки его белоснежные перья действительно сияли белизной, мягкие и пушистые, как аппетитный зефир, главное — эта белизна была слишком ослепительной.

Даже у Хьюза возникло подозрение, что если сейчас Линь вылетит на прогулку, его наверняка заметят красивые самцы.

Более того, Линь был настолько хорошо ухожен, что две маленькие розовые щечки на его лице сияли на солнце, переливаясь здоровым и прекрасным оттенком.

...Если не считать выщербленного места на клюве.

Это было досадным изъяном.

Но Хьюз, глядя на эту щербинку, чувствовал некоторое утешение и даже становилось немного смешно.

Кхе, и независимо от ворчливых драк Линя и Хьюза на кровати, независимо от того, как они там в спальне друг друга щипали, выйдя за дверь спальни, они оба были представительными талантами, ведущими себя чинно и благородно.

Никто не знал, чем они занимались наедине.

А после периода линьки крылья за спиной в человеческом облике у Линя и Хьюза также стали больше, с первого взгляда они превратились в больших ангелов с огромными крыльями.

Крылья отросли, и следом возобновился тренировочный период.

В это время, благодаря изменениям после линьки, их крылатые оболочки также быстро подросли, их рост и внешность слегка изменились.

Теперь черты лица Линя стали более мужественными, проявились явные очертания, присущие юноше, немного углубились.

Можно было заметить, что перед вами уже быстро повзрослевший взрослый самец.

Более того, теперь, когда Линь после тренировки, весь в горячем поту, случайно встречал девушек, те, лишь взглянув на него, не могли не заинтересоваться.

Сопровождаемый запахом горячего пота от Линя, его невзначай скользящим взглядом, в сочетании с постепенно твердеющей линией подбородка, каплями пота, стекающими с изящных ключиц, проступающими сквозь промокшую рубашку рельефными мышцами живота, и даже здоровой и утонченной внешностью, подобной маленькому благородному принцу, — все это заставляло девушек краснеть.

Хьюза и говорить нечего, изначально обладающего глубокими и красивыми чертами лица, теперь его аура стала еще более глубокой и устойчивой, как скала, стоя перед человеком, он излучал чувство надежности и спокойствия, подобное утесу.

Он уже был зрелым, полным телесного обаяния мужчиной.

...

В этот день, снова пройдя круг бешеной погони с Тао Носы по академическому району.

Линь повалился на траву, потный с головы до ног, тренировка закончилась, и ему лень было шевелиться.

Линь отдохнул, погрузившись в раздумья, затем повернулся и сел.

И увидел Хьюза и Тао Носы невдалеке.

Они, кажется, намеренно избегали его, отошли в сторону подальше и тихо разговаривали.

...Наверное, о нем.

Линь прищурился, сидя сложа ноги и отдыхая.

...Он считал, что обсуждать его — ничего страшного, это не имело значения.

Однако Линь был несколько любопытен.

О чем же они говорили.

* * *

Тао Носы сидела на камне у пруда, напротив Хьюза.

— Итак, что ты думаешь? — спросила она его.

Хьюз был погружен в раздумья, его черные глаза утонули в каких-то мыслях, затем он очнулся и равнодушно произнес:

— Ничего особенного.

Тао Носы, опираясь одной рукой на камень, видя, что Хьюз, похоже, не возражает, несколько раз задумчиво кхмкнула и откровенно сказала:

— После вашего возвращения на этот раз я дала вам несколько заданий для совместного выполнения.

<http://bllate.org/book/15502/1396625>